

ПИСЬМА К ЕКАТЕРИНЕ ТАУБЕР*

1. Письмо З. Гиппиус

10 Oct 28

Белград¹

Chère Mlle Cathérine (вы не сказали мне вашего отчества...). Один экз. ваших стихов я увожу с собой, другой возвращаю, — с самыми общими и беглыми замечаниями². Вернувшись домой, на свободе³, я, м. б., сумею сказать вам больше. Рассказ я тоже возвращаю, там тоже поправки самые примитивные⁴. Я намеренно просила у вас и прозу; она очень показательна и для стихов. Теперь я могу сказать вам нечто, весьма важное, или могущее стать важным; в том случае, если вы поймёте, что тут нет ничего для вас ни обидного, ни обескураживающего. А именно — мне кажется, что вы ещё *не умеете* писать⁵. Не то, чтобы вы подчинялись словам; но вы с ними не справляетесь. В стихах — вы не знаете, когда внутренний *тон* стихотворения позволяет прозаизмы, когда нет. Скрытого ритма прозы, звуков языка в прозе, вы не чувствуете. Не говорю уже о том, что спокойно пишете «одела шляпу», как будто не подозревая, что «одеть» можно ребенка, армию, куклу, а шляпу и пальто только «надевают».

Я стараюсь говорить всё с возможной точностью, ни больше — ни меньше. И так и говорю это: не умеете *ещё*. Другое тоже: почти в каждом стихотворении у вас есть хорошие *строчки*, но нет ни одного цельно-хорошего. Чувствуется, как ваша мысль и состояние духа (я не люблю слова «настроение») пробиваются сквозь толщу слов, — и справиться с ней ещё не могут.

Думаю, что *могут* справиться; это зависит от вашей любви и настоящего бесстрашия перед трудом.

Относительно «образов»... я кое-что могла бы вам сказать ещё, в другое время. И хотела бы вам, кстати, переписать моё стихотворение «Лик»⁶,

---

* В текстах писем сохранена авторская пунктуация и особенности написания названий, старая орфография приведена к современной, подчёркивания заменены курсивом.

кот. вы, вероятно, не знаете, но оно длинно, а я терпеть не могу переписывать, да и очень мне сейчас некогда. Не сердитесь. Впрочем, не в сердце, конечно, дело. А вот если вы этим письмом не огорчитесь и не обескуражитесь, это будет хорошо, и мне приятно.

З. Гиппиус

Мой адрес до декабря: Le Cannel (А. М.)
Villa Tranquille, France

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ 20 сентября 1928 г. Мережковские на три недели уезжают в Белград, где принимают участие в Первом зарубежном съезде русских писателей-эмигрантов и журналистов, проходившем с 25 по 1 октября под патронажем короля Александра. В числе участников съезда были А. Куприн, Б. Зайцев, Е. Чириков, В. Немирович-Данченко, А. Яблонский, С. Варшавский, М. Вишняк и др. 29 сентября на литературном вечере русским писателям были вручены ордена св. Саввы, присужденные им указом короля Александра: Д. Мережковскому и В. Немировичу-Данченко — первой степени, а З. Гиппиус, Б. Зайцеву, Е. Чирикову и А. Куприну — второй степени. Подробнее см.: *Хрисанфов В. И. Д. С. Мережковский и З. Н. Гиппиус. Из жизни в эмиграции.* СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005; *Пахмусс Т. З. Н. Гиппиус в эмиграции — по её письмам // Русская литература в эмиграции: сб. статей под ред. Н. П. Полторацкого.* Питтсбург, 1972; *Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918–1940: Периодика и литературные центры.* М., 2000. С. 308–310 (ст. Л. Г. Голубевой); *Паункович З. Съезд русских писателей и журналистов. 1928 // Новый журнал.* 2010. № 259. С. 170–189; *Бондарева Е. А. Русская эмиграция в Югославии (1920–1941) // Бондарева Е. А. Pax Rossica. Русская государственность в трудах историков зарубежья.* М.: Вече, 2012. С. 9–166; *Ђурић Б. Из живота руског Београда.* Београд: Филолошки факултет, 2011; *Ђурић Остоја. Руска литерарна Србија 1929–1941 (Писци, кружоци и издања).* Београд, 1990; *Pachmuss T. Intellect and Ideas in Action: Selected Correspondence of Zinaida Hippus.* Munich, 1972. Впечатления Гиппиус от Белграда отразились в стихотворении-«экспромте» «Белград» и в статье «Письмо о Югославии». См.: *Гиппиус З. Н. Чего не было и что было. Незвестная проза (1926–1930 гг.) / сост., вступ. статья, коммент. А. Н. Николюкина.* СПб.: Росток, 2002. С. 448–457 (впервые: *За свободу!* Варшава, 1928. 7 декабря. № 282 (2614). С. 2; 8 декабря. № 283 (2615). С. 3–4). См. также: *Гиппиус З. Письма к Берберовой и Ходасевичу / ed. by Erika Freiburger Sheikholeslami.* Ann Arbor, 1978.

² Какие стихотворения Е. Л. Таубер редактировала З. Н. Гиппиус, установить не представляется возможным. Ко времени переписки с Гиппиус Таубер имела две публикации. В апреле 1927 года в общественно-литературном сборнике «Ступени» (издание Русской студии искусств при Земгоре) были напечатаны два ее стихотворения — «Нечто о женщине» и «Рагуза». В том же году 5 октября в сборнике «Зодчий», печатном органе литературного объединения русских поэтов «Книжный кружок», были опубликованы 11 стихотворений: «В святой Китеж град»,

«На голове лежат так гладко волосы», «А. Блоку», «J. J. Rousseau», «Взошла по лестнице знакомой», «И губ волнующая близость», «Гимн Дионису», «Панония», «Пришёл неотвратимый день», «Вы — просто зеркало моего тщеславия», «На столе я забыла тетрадь». См.: *Герра Р.* «Дичок для заморских стран». Е. Таубер // Новый журнал. 2010. № 259. С. 76–82; *Крейд В.* Таубер Екатерина Леонидовна (1903–1987) // Новый исторический вестник. 2001. № 3 (5). С. 211–214; Русская эмиграция в Югославии (1920–1941) // *Бондарева Е. А.* Pax Rossica. Русская государственность в трудах историков зарубежья. М.: Вече, 2012. С. 9–166; *Калашиков С. Б.* «Молодая» поэзия // Литература русского зарубежья (1920–1990): учеб. пособие / под общ. ред. А. И. Смирновой. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 323–365; *Струве Г.* Русская литература в изгнании. Париж, 1984. С. 364–365.

³ Говоря о свободе, Гиппиус, вероятно, имела в виду свою постоянную занятость во время пребывания в Югославии, поскольку после завершения работы съезда писателей-эмигрантов «график работы» Мережковских оставался довольно напряжённым. Как и другие участники съезда, они выступили с академическими лекциями, организованными югославской Академией Наук, а также с публичными лекциями в Белграде и Загребе. В свободное от чтения лекций время Мережковские наносили визиты. 9 октября их принял сербский патриарх Димитрий (Павлович), 10 октября посетили А. И. Ксюнина — журналиста и общественного деятеля, одного из основателей Союза русских писателей и журналистов в Югославии и организаторов съезда. В этот же день Мережковские нанесли визит профессору А. Беличу, председателю Государственной комиссии по делам русских беженцев. Он предложил опубликовать в Югославии «Мемуары Мартынова» Гиппиус и «Наполеона» Мережковского. См.: *Хрисанфов В. И. Д.* С. Мережковский и З. Н. Гиппиус. Из жизни в эмиграции. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005; *Pachmuss T.* Intellect and Ideas in Action: Selected Correspondence of Zinaida Hippus. Munich, 1972.

⁴ Название рассказа Таубер не установлено. В печати её первое прозаическое произведение — рассказ «Отец», написанный в 1933 году в Белграде, — было опубликовано в 1985 году в 159 номере «Нового Журнала». См.: *Герра Р.* «Дичок для заморских стран». Е. Таубер // Новый журнал. 2010. № 259. С. 76–82.

⁵ У Гиппиус была репутация беспощадного критика, особенно по отношению к начинающим поэтам. Ещё со времени петербургской жизни посещение дома «Мурузи» (угол Литейного проспекта и Пантелеймоновской улицы), где жили Мережковские, для начинающих поэтов было необходимо, поскольку именно там молодым писателям и поэтам можно было получить «путёвку» в большую литературу. Салон Мережковских был одним из центров литературно-художественной и религиозно-философской жизни Петербурга. Гиппиус отличалась резкостью суждений, и её «приговоры» нередко бывали излишне суровы. Так, например, по свидетельству О. М. Соловьевой, отославшей Гиппиус два стихотворения Блока («Предчувствую тебя...» и «Ищу спасенья»), та «разбранила стихи, написала о них резко, длинно, даже как будто со страстью...» (ЛН. Т. 92. Кн. 3. С. 176). О стихах начинающего поэта О. Э. Мандельштама Гиппиус также отзывалась весьма критично: «...много невыдержанностей, и „роковисто“, но попадаются недурные строки» (Морозов А. А. Мандельштам в записях дневника С. П. Каблукова // Литературное обозрение. 1991. № 1. С. 80). Но такое, на первый взгляд, недоброжелательное отношение к начинающим поэтам не мешало Гиппиус всячески способствовать продвижению тех, в стихи которых, по её собственному выражению, «что-то

попало» (*Гиппиус З. Н. Живые лица*). Именно в журнале «Новый Путь» впервые опубликовал свои стихи молодой А. Блок, «студент-естественник» Б. Бугаев (Андрей Белый), будущий философ, а тогда студент Московской духовной академии Павел Флоренский. С. Есенин также впервые опубликовался при непосредственном участии Гиппиус: в журналах «Голос жизни» и «Новый журнал для всех» его стихи были напечатаны с её сопроводительной статьёй (*Криволапова Е. М. «Преодолеть без утешенья»: Зинаида Гиппиус и её время*. Орёл: Издательский Дом «ОРЛИК», 2006. С. 11, 14). В эмиграции в Париже зимой 1926 г. Мережковские организовали (не в последнюю очередь с ориентацией на «молодёжь») салон («воскресные чаепития»), который посещали многие члены Союза молодых поэтов. С 1927 года эти «чаепития» трансформировались в кружок «Зелёная лампа» (5 февраля состоялось первое собрание). С этого времени квартира Мережковских становится «своеобразным очагом эмигрантской культурной жизни». См.: *Хрисанфов В. И. Д. С. Мережковский и З. Н. Гиппиус. Из жизни в эмиграции*. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005; *Терапиано Ю.* Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924–1974). Эссе, воспоминания, статьи. Париж; Нью-Йорк: Альбатрос; Третья волна, 1987. В связи с перепиской Гиппиус и Таубер, завязавшейся во время посещения Мережковскими Югославии, любовитно письмо И. Н. Голенищева-Кутузова к Вяч. Иванову от 3 декабря 1928 г., в котором он сообщает следующее: «В дни белградских русских событий (съездов ученых и писателей) все ходили на поклон к Мережковским. Не соблазнился один Алексей Петрович (Дураков. — Е. К.). Пишет: „Я к Гиппиус, конечно, не пошёл, что мне у неё делать. Она всё ненавидит, а я всё люблю, она всё прокликает, а я всё благословляю, наконец, я хочу писать оды, а она, кажется, за свою жизнь не написала ни одной и вряд ли напишет. Мои учителя да будут Ломоносов, Державин, Пушкин, Боратынский, Тютчев и Вячеслав Иванов“. Разве не прелесть Дураков!». См.: Переписка В. И. Иванова и И. Н. Голенищева-Кутузова / подгот. текста и коммент. А. Шишкина // *Еуропа Orientalis*. 1989. VIII. С. 481–489.

⁶ Стихотворение «Лик» впервые было опубликовано в журнале «Современные записки» (1925. № 25. С. 245–246). Согласно автографу, было написано 24 декабря 1924 г. в Париже.

2. Письмо З. Гиппиус

14 Дек. 28

11 bis Av. du Colonel Bonnet
Paris XVI-e

Вы, конечно, думаете, Екатерина Леонидовна, что не такая уж я «добрая», как вам показалось, и довольно забывчивая. В первом вы, пожалуй, правы, насчёт забывчивости — не вполне. Но вы меня прощайте, если я не всегда скоро отвечу, продолжайте мне писать (всё, что захочется), присылайте стихи, в конце концов я отвечу.

Всё, что вы мне прислали на Tranquille, я исправно получила. Вы, конечно, исправили к лучшему, но прочтя и перепрочтя стихи ваши

внимательно — опять мне хочется сказать то же: в каждом есть хорошие строчки, иногда 2, иногда больше, но ни одно меня не удовлетворяет вполне. По-моему, ни одно не выдержано.

В общем — ваши стихи очень ещё молодые. Этим объясняется их «богатство», ваша приверженность к «образам», к прилагательным. Вы ещё не чувствуете, как важно иметь в стихах только необходимые слова, какая нужна беспощадность к лишним. Мне, для примера, приходит в голову начало какого-то очень старого моего стихотворения: «Часы остановились. Движенья больше нет. Стоит, не разгораясь, за окнами рассвет. На скатерти холодной необрунный прибор. Как саван белый, складки свисают на ковёр. И в лампе не мерцает блестящая дуга. Я слушаю молчанье, как слушают врага...» и т. д.¹ Дальше там о вечности и о времени, но, кажется, в таком же, если хотите, «сухом» тоне². Для примера этих строк достаточно. Тут никак нельзя, рассказывая, что случилось, обойтись без этих именно слов. Поэтому и у вас я люблю строчку: «Мне просто хорошо. Мне ничего не надо...»³.

Или возьмите прелестное стихотворение очень современного поэта, Г. Адамовича (первое стихотворение в 4 № «Нов. Корабля»). Оно уже не «сухо», но так *просто* — и нежно⁴.

Впрочем, если именно *эта* линия ваша — это к вам придёт, и не надо «нарочно» отрывать себя от «образов». Есть, ведь, разные линии поэзии. Только вряд ли с Бальмонтом и Вяч. Ивановым совпадёт *будущая* линия, или даже к ним приблизится⁵.

Мы вернулись в Париж, о чём я жалею, так как последствия загребской простуды у меня было, стали, на Ривьере, проходить, а здесь опять вернулись. Слишком холодно⁶.

Напишите мне, что делается в Белграде, о чём вы думаете и о чём мечтаете. Вы пришлите мне, что написали нового. Если будет нужно — я сделаю вам частные замечания, если нет — скажу общее.

Что ваш друг и его Vita Nuova?⁷ А знакомы ли вы с белградским О-м молодых поэтов, — откуда вышли «Ступени»?⁸ Что это такое? Я жалею, что не имею времени (и совета) попасть туда. Я люблю судить что-нибудь, лишь *зная*, что сужу.

Пока примите мой привет и не забывайте меня.

З. Гиппиус

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Речь идет о стихотворении Гиппиус «Часы стоят» (впервые опубл.: Новый Путь. 1903. № 9. С. 89). Написанное в 1902 году, оно относится к «самой тёмной полосе» «для поэзии Гиппиус», которая приходится на период её религиозных исканий (Брюсов В. Я. З. Н. Гиппиус // Русская литература XX в. (1890–1910): в 2 кн. / под ред. С. А. Венгерова. М., 2000. Кн. 1. С. 176–186). После неудачи в «Главном» (созидании «внутренней» церкви Третьего Завета) наступает едва ли не самый

тяжёлый период в жизни Гиппиус, связанный с осознанием собственного бессилия и духовного одиночества. Стихотворениям этого периода свойственна конкретика образов, «одухотворение мелочей», отражающих реальное положение вещей, чем и объясняется «сухость тона», о которой говорится в письме. К подобным стихотворениям относятся, к примеру, «Глухота» («Часы стучат невнятные...») (1901), «Швея» (1901). См.: *Криволапова Е. М.* «Преодолеть без утешенья»: Зинаида Гиппиус и её время. Орел: Издательский Дом «ОРЛИК», 2006.

² Гиппиус уловила своеобразие поэтического стиля начинающей поэтессы, её художественную индивидуальность. Впоследствии исследователи будут писать о сдержанной манере и бесстрастности интонации Таубер, которую Гиппиус именовала «сухостью», о свойственной её стихам «предметности», восходящей к «метафизике», наличию иерархии «бытовое — бытийное», отсутствию в её произведениях «поэтических небрежностей». См.: *Калашников С. Б.* «Молодая» поэзия // Литература русского зарубежья (1920–1990): учеб. пособие / под общ. ред. А. И. Смирновой. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 323–365; *Померанцева Е. С.* Таубер Екатерина Леонидовна // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Библиографический словарь: в 3 т. / под ред. Н. Н. Скатова. Т. 3. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. С. 477–479; *Крейд В.* Таубер Екатерина Леонидовна (1903–1987) // Новый исторический вестник. 2001. № 3 (5). С. 211–214. Тяготение Таубер к «предметности», «изящество, грусть», «задумчивая сдержанность» стихов дали основание критикам для упреков в подражании А. Ахматовой. «...У Екатерины Таубер есть также черта, присущая всем поэтессам. Это обращение не на „ты“, а на „вы“. Её стихи не избежали губительного влияния Ахматовой, поэтессы прелестной, слов нет, но которой подражать не нужно». См.: *Набоков В.* [Рец.: «Зодчий»] // Руль. 1927. 23 ноября. Перепеч.: *Набоков В.* Рассказы. Приглашение на казнь. Эссе, интервью, рецензии / сост. и прим. А. А. Долинина и Р. Д. Тименчика. М.: Книга, 1989. С. 353; *Шраер Максим Д.* Почему Набоков не любил писательниц? // Дружба народов. 2000. № 11. С. 197–204. В 1935 году Г. Адамович, рецензируя первый сборник стихов Таубер «Одиночество», также отметил влияние Ахматовой, назвав стихи Таубер — при всех их несомненных достоинствах — «комнатными»: «У Екатерины Таубер есть дарование. Но... ей пока приходится верить „в кредит“». См.: *Адамович Г.* [Рец.: «Одиночество»] // Последние новости. 1935. 20 июня.

³ Стихотворение «Мне просто хорошо. Мне ничего не надо...» напечатано в первом сборнике Таубер «Одиночество» (Берлин: Парабола, 1935. С. 67).

⁴ Гиппиус имеет в виду стихотворение Г. Адамовича «За всё спасибо...», опубликованное в журнале «Новый корабль» (Париж. 1928. № 4. С. 3).

⁵ Познакомившись со стихами Таубер, Гиппиус, возможно, утвердилась во мнении, что её поэтическая манера — «сухость» тона, внутренняя сдержанность и стремление к «предметности» — в корне отличается как от стиля К. Бальмонта с его «импрессионистичностью», музыкальностью, напевностью, так и от «интеллектуальной поэзии» Вяч. Иванова, со свойственной ему величавостью, тягой к общеевропейской поэтической культуре, преданию. Примечательно, что друг Таубер И. Н. Голенищев-Кутузов, будущий знаменитый дантолог, считал Вяч. Иванова своим «учителем, водителем, патриархом Новой русской поэзии». В 1927–1928 гг. Голенищев-Кутузов посетил Италию, где и познакомился с Вяч. Ивановым, поэтические взгляды и философские концепции которого оказали существенное

вливание на его творчество. Не случайно исследователи говорят об «органическом сочетании поэзии и учёности» как одним из самых характерных свойств поэтического дара Голенищевой-Кутузова. См.: Переписка В. И. Иванова и И. Н. Голенищевой-Кутузова / подгот. текста и коммент. А. Шишкина // *Еуропа Orientalis*. 1989. VIII. С. 481–489; *Гардзонио С.* Предисловие // Голенищев-Кутузов И. Н. Благодарю, за все благодарю: собр. стихотворений / сост., подгот. текста, примеч. И. Голенищевой-Кутузовой. Томск; М.: Водолей Publishers, 2004. С. 5–20; *Бондарева Е. А.* Русская эмиграция в Югославии (1920–1941) // Бондарева Е. А. *Rex Rossica*. Русская государственность в трудах историков зарубежья. М.: Вече, 2012. С. 9–166.

⁶ 13 октября 1928 года Мережковские по приглашению хорватских писателей посетили Загреб, где выступили с публичными лекциями. В Загребе Дмитрий Сергеевич, а вслед за ним и Зинаида Николаевна простудились. См.: *Хрисанфов В. И. Д.* С. Мережковский и З. Н. Гиппиус. Из жизни в эмиграции. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005.

⁷ Гиппиус имеет в виду И. Н. Голенищеву-Кутузову, друга студенческих лет Таубер, с которым ее связывали общие литературные интересы. Они были участниками литературного объединения «Книжный кружок», созданного в Белграде 6 января 1926 г. и затем переименованного в «Книжный кружок имени М. Ю. Лермонтова». Таубер также входила в организованный Голенищевым-Кутузовым кружок «Литературная среда» (1934–1938). Вместе с Голенищевым-Кутузовым и И. П. Дураковым Таубер участвовала в переводе и издании «Антологии новой югославской лирики» (Белград, 1933). Прослеживаются и литературные «переключки» этих двух поэтов (например, стихотворение «Рагуза» у Таубер и «Адриатический цикл» у Голенищевой-Кутузова). Возможно, Таубер писала Гиппиус о творческих планах своего друга, связанных с его работой над комментариями к переводу «Новой жизни» Данте. О том, что Голенищев-Кутузов занимался комментариями, свидетельствует его письмо к Вяч. Иванову от 3 декабря 1928 г.: «Всё же я ещё верен итальянским впечатлениям. Книга о молодости Данте в центре моих занятий. Попутно поправляю и комментирую перевод „Vita Nuova“». Над переводом «Новой жизни» Голенищев-Кутузов начал работать с 1921 г., а 12 апреля 1930 г. он читал свои переводы на литературном вечере «Союза молодых поэтов». Первоначальный вариант перевода «Vita Nuova» был утрачен при аресте Голенищевой-Кутузовой в Югославии в 1949 г. и конфискации всего его личного архива. Только в середине 60-х гг. им был сделан новый перевод «Новой жизни» Данте (М.: Наука, 1968. Серия «Литературные памятники»), до сих пор считающийся наиболее точным и литературно выверенным. См.: *Гардзонио С.* Предисловие // Голенищев-Кутузов И. Н. Благодарю, за все благодарю: собр. стихотворений / сост., подгот. текста, примеч. И. Голенищевой-Кутузовой. Томск; М.: Водолей Publishers, 2004. С. 5–20; *Герра Р.* «Дичок для заморских стран». Е. Таубер // Новый журнал. 2010. № 259. С. 76–82; *Крейд В.* Таубер Екатерина Леонидовна (1903–1987) // Новый исторический вестник. 2001. № 3 (5). С. 211–214.

⁸ Литературное объединение «Ступени», выпустившее в 1927 году сборник с одноименным названием, который включал произведения 5 югославских и 11 русских литераторов. О деятельности Таубер в этом объединении и её личностных и творческих контактах с участниками сборника сведения отсутствуют. Из писем Гиппиус выясняется, что сама Таубер относилась к сборнику неоднозначно, называя «Ступени» «неприятными» (см. следующее письмо от 30 декабря 1928 г.). Возможно,

её участие в этом объединении было формальным. Об этом может свидетельствовать тот факт, что в сборнике опубликовано всего два её стихотворения. Спрашивая Таубер о белградском объединении молодых поэтов, Гиппиус, возможно, имела в виду белградское литературное объединение «Книжный кружок», созданное 6 января 1926 г. и переименованное 21 июня 1928 г. в «Кружок поэтов имени М. Ю. Лермонтова». Фактическим организатором и вдохновителем кружка был Е. Кискевич. Он же являлся и редактором сборника «Зодчий». См.: *Шешкен А. Г.* «Русский след» в истории сербской литературы и критики 20–30-х гг. XX века (к вопросу о роли русской эмиграции в культурной жизни Сербии) // Филологические заметки. 2009. Ч. 1. Межвузовский сборник научных трудов. Пермь: Изд-во Перм. ун-та. С. 39–53; Молодая поэзия «русского Белграда» // Русское зарубежье — духовный и культурный феномен. М., 2002. С. 154–161; *Косик В. И.* Что мне до вас, мостовые Белграда? Очерки о русской эмиграции в Белграде. 1920–1950-е годы. Ч. I. М.: Институт славяноведения РАН, 2007; *Азаров Ю. А.* Диалог поверх барьеров. Литературная жизнь русского зарубежья: центры эмиграции, периодические издания, взаимосвязи (1918–1940). М.: Совпадение, 2005. С. 164–199.

3. Письмо З. Гиппиус

30 — 12 — 28

11 bis Av. du Colonel Bonnet
Paris 16-e

Дорогая Екатерина Леонидовна.

На этот раз я вам мгновенно отвечаю, такой выпал момент, и лучше не откладывать. Посылаю вам ваши стихи с определёнными заметками (жаль, что не имею их в 2-х экземплярах) — насчёт стихов Г. К. скажу в постскрипуме¹. — «Ступени» нам в Белгр. были преподнесены, мне не было времени их читать, но ДС. просматривал и что-то очень бранился. Не столько был против стихов, сколько против каких-то статей, усматривая в них «большевизанство»². Потом я в Сappnet хотела тоже посмотреть, но кончилось тем, что не успела, и Ступени остались там с другими книгами. И ваша присылка будет кстати. Для меня было новостью, что Союзов *два*, и даже в натянутых между собою отношениях. Меня (мне кажется) звали только в земгорский. Что такое, вообще, *ваш* Земгор?³ Не за этими ли он пределами «левизны», откуда лучше подальше?⁴ И кто редактор (неприятных вам) Ступеней?⁵

В Белграде есть все русские книги, второй том моих «Живых Лиц» тоже⁶, я сама доставала книгу там, когда хотела её подарить. Если найдёте № 4 «Нового Корабля» (он недавно вышел) прочтите стихи Адамовича и Георгия Иванова, хорошие⁷. Книга Г. Иванова очень недурно написана,

многое там верно, кое-что приврано⁸. Сказать, что я «видела» эту жизнь (предреволюционную жизнь специфической Спбской богемы) я, пожалуй, и не могу. После возвращения из Парижа (в 1908 г.) мы были заняты в других кругах и областях⁹ и от Бродячих Собак сторонились¹⁰. Традиционные *мои* воскресенья (они даже сейчас, здесь продолжают и уже дали «Зелёную Лампу») тогда возобновились, и у меня, из поэтов книги Г. Иванова, бывали почти все, кроме тогдашних «футуристов», а во время войны прибавились ещё всякие поэты «en herbe», т. е. самые юные¹¹. И этого с меня было довольно. Зловещая скука Бродячей Собаки не всем под силу. Это издали вам (и Г. Иванову) кажется «интересно».

Впрочем, пожалуй, интересно, т. е. знаменательно.

Сделавшись «перестарками» (как я их называю)¹² некоторые собачисты, из оставшихся, поумнели, но собачизм в них не вполне, всё-таки, угас, даёт себя знать.

Не думаю, чтобы через 3 недели приехал к вам Бунин. Бальмонт скорее, хотя я ничего не знаю, они живут не в Париже. Но Бунин до 1 февраля остаётся в Грассе. Что до нас — Бог весть! Когда мы приедем, и приедем ли, это будет зависеть от множества условий.

Право, вы совершенствуетесь в стихах. Продолжайте, и продолжайте писать мне, — решительно всё, что вам захочется сказать. И о себе, — я вашу жизнь не совсем себе представляю.

З. Гиппиус

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Предположительно речь идет о стихах Голенищева-Кутузова, которые Таубер присылала Гиппиус. Постскрипtum в письме отсутствует. Примечательно, что в ноябре 1926 года Таубер по «указанию и настоянию» профессора Евгения Васильевича Аничкова посылает свои стихи и стихи Ю. Бек-Софиева Вяч. Иванову с просьбой об отзыве. Причём, из своих стихотворений она выбирает всего два («Рагуза» и «Гимн богу Дионису»), а у Бек-Софиева четыре («Инок», «Синь», «Пронзённое ржавым кинжалом...», цикл «Шут», состоящий из трёх стихотворений). См.: Римский архив Вяч. Иванова. Оп. 5. Картон 10. Папка 19. Л. 1–9.

² Для Мережковских главным условием сотрудничества и творческого общения была «чистота в смысле „антибольшевизма“». Любое отклонение от этого Гиппиус именвала словом «большевизанство» или «большевизанствующие». См.: Пахмусс Т. «Зелёная лампа» в Париже // Зинаида Гиппиус. Новые материалы. Исследования. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 351–357; Фельзен Ю. У Мережковских по воскресеньям // Даугава. 1989. № 9. С. 105; Гиппиус З. Письма Н. Берберовой и В. Ходасевичу / ed. by Erika Freiberg Sheikholeslami. Ann Arbor, 1978. С. 45.

³ Земгор — объединенный комитет Земского и Городского союзов, созданный 10 июля 1915 года в России для помощи правительству в организации снабжения русской армии. В 1918 году был официально распущен советской властью, но его

деятельность возобновилась в эмиграции. В феврале 1921 г. Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов объединились с целью организации помощи нуждающимся беженцам. Его местонахождением был признан Париж. Председателем Российского Земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей (РЗГК) стал Г. Е. Львов, затем А. И. Коновалов, Н. Д. Авксентьев. Земгор стал той организацией, которая возглавила благотворительную работу, направленную на улучшение положения российской эмиграции. Земгор имел свои отделения в Праге, Берлине, Белграде. В апреле 1924 г. в Белграде было открыто представительство пражского Земгора Югославии во главе с Ф. Е. Махиным. В апреле 1928 г. оно объявило о своём преобразовании в самостоятельное Объединение земских и городских деятелей в Королевстве СХС. Новая организация заявила о своей полной аполитичности и о стремлении сосредоточить свою деятельность на оказании материальной и культурной помощи русским эмигрантам. Политически Земгор был неоднороден. Еще к началу 1920-х гг. в Югославии сформировались два основных направления в соответствии со своими общественно-политическими устремлениями: «левые» — республиканцы, и «правые» — монархисты. Неоднократно предпринимались попытки объединения республиканских левых и центристских сил на более широкой платформе. И республиканско-демократический лагерь, и монархический пребывали в постоянной реорганизации: одни группировки распадались, а на их основе возникали новые. Так, в 1920-х гг. в Югославии существовало 27 различных политических и общественных организаций. (См.: *Арсеньев А.* Культурные организации русской интеллигенции в Югославии 1920–1944 гг. // *Русская эмиграция в Югославии.* М.: Индрик, 1996. С. 46–71.). В силу данных обстоятельств выяснить, какой «Союз», кроме «земгора», имеет в виду Гиппиус, не представляется возможным. См.: *Бондарева Е. А.* Русская эмиграция в Югославии (1920–1941) // *Бондарева Е. А. Pax Rossica. Русская государственность в трудах историков зарубежья.* М.: Вече, 2012; *Никифоров К. В.* Русский Белград // *Новая и новейшая история.* 1991. № 1. С. 35–48; *Арсеньев А.* У излучины Дуная: Очерки жизни и деятельности в Новом саду // М.: Русский путь, 1999.

⁴Своеобразным примером «левизны», о которой пишет Гиппиус, может служить личность председателя Югославского Земгора в Королевстве СХС Ф. Е. Махина. С одной стороны, Махин верил в демократизацию большевизма (сочувственно относился к СССР, в 1939 г. вступил в коммунистическую партию Югославии). С другой стороны, несмотря на так называемую «левизну», он по-прежнему оставался на антисоветских позициях. Несмотря на эсеровские убеждения, он не поддерживал ту часть, которая для борьбы с большевиками готова была поддержать любого внешнего врага СССР. См.: *Танин С. Ю.* Русский Белград. М.: Вече, 2009; *Бондарева Е. А.* Русская эмиграция в Югославии (1920–1941) // *Бондарева Е. А. Pax Rossica. Русская государственность в трудах историков зарубежья.* М.: Вече, 2012.

⁵Об этом сборнике известно следующее: *Ступени: общест.-лит. сб. / Изд. Русской студии искусств при «Земгоре».* Ред. коллегия: Вл. Вольд, П. Михайлов, М. П. Погодин, В. Соколов и М. Таганский. Новый Сад: Рус. тип. С. Филонова. 1927.

⁶Воспоминания Гиппиус «Живые лица» вышли в 1925 году в Праге в издательстве «Пламя». В Белграде же находились крупные издательские центры эмиграции, например, типография С. Ф. Филонова, где печаталась серия «Русская литература», включавшая произведения И. Бунина, А. Куприна, З. Гиппиус, Б. Зайцева,

К. Бальмонта и др. Издательство братьев Грузинцевых выпускало серию «дешёвая библиотека русской литературы. См. об этом: *Ходасевич В.* Рец. на кн. З. Гиппиус «Живые лица». Т. I и II. Прага, 1925 // Совр. записки. 1925. № 25. С. 536; *Азаров Ю. А.* Диалог поверх барьеров. Литературная жизнь русского зарубежья: центры эмиграции, периодические издания, взаимосвязи (1918–1940). М.: Совпадение, 2005; *Хрисанфов В. И. Д. С.* Мережковский и З. Н. Гиппиус. Из жизни в эмиграции. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005.

⁷ В журнале «Новый Корабль» (№ 4. 1928) опубликованы «Два стихотворения» Г. Адамовича («За все, за все спасибо...», «Нам суждено бездомничать и лгать...» (с. 3) и «Два стихотворения» Г. Иванова («Грустно друг...», «Душа черства и с каждым днем черстей...») (с. 4).

⁸ Гиппиус имеет в виду книгу Г. Иванова «Петербургские зимы», вышедшую летом 1928 г. (Париж: Родник). Работа над ней продолжалась в течение четырёх лет. В книгу вошло более сорока ранее написанных мемуарных очерков Г. Иванова, появившихся в периодике с середины 1924 г. Так, например, в «Звене» они печатались под названием «Китайские тени», в «Последних новостях» — «Невский проспект», а в «Днях» — «Петербургские зимы». Гиппиус, невысоко оценивая эмигрантскую прессу, все же выделила в ней именно эти очерки: «Впрочем, бывают ещё живые лица Георгия Иванова». В то же время иронично отметила, что все у него начинается в «Бродячей собаке». (См.: *Крейд В.* Георгий Иванов в двадцатые годы // Новый Журнал. 2005. № 238. С. 167–200). По свидетельству Н. Берберовой, сам Г. Иванов говорил, что в его «Петербургских зимах» «семьдесят пять процентов — выдумки и двадцать пять — правды» (*Берберова Н.* Курсив мой. Мюнхен. 1972. С. 547). Упрёки в недостоверности звучали из уст многих современников Г. Иванова. Поэт Игорь Чиннов считал «Петербургские зимы» «недостоверными воспоминаниями», Марина Цветаева высказывалась о том, как цинически врёт Георгий Иванов в своих «Воспоминаниях». Резко отрицательно отзывалась о них Анна Ахматова. (См.: *Крейд В.* Георгий Иванов в двадцатые годы // Новый Журнал. 2005. № 238. С. 167–200). Споры о «Петербургских зимах» продолжаются и по сей день. «Не ждите от этой книги истины, — замечает современный исследователь. — Это ни в коем случае не мемуары, не воспоминания, рассчитанные на то, чтобы дать верную картину действительности» (*Богомолов Н.* Талант двойного зрения // Вопросы литературы. 1989. № 2. С. 116–142; О начале «Петербургских зим» // Текст. Интертекст. Культура. М.: Азбуковник, 2001. С. 198–203; *Тименчик Р. Д.* О фактическом субстрате мемуаров Г. В. Иванова // De Visu. 1994. № 1/2. С. 67.

⁹ Мережковские находились в Париже с марта 1906 до июля 1908 года. По приезде в Россию они включились в работу Религиозно-философского общества, созданного по инициативе Н. Бердяева и по образцу Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева и Религиозно-философских собраний 1901–1903 гг. См. об этом: *Гиппиус З. Н.* Дмитрий Мережковский // Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. Т. 6. Живые лица: Воспоминания. Стихотворения. М.: Русская книга, 2002. С. 312–358. *Холиков А.* Дмитрий Мережковский: Из жизни до эмиграции: 1865–1919. СПб.: Алетейя, 2010.

¹⁰ Литературно-художественное кабаре, или подвал «Бродячая собака», было излюбленным местом встреч петербургских поэтов, художников, артистов и «околоартистической» богемы. Оно было основано актёром и режиссёром Борисом

Константиновичем Прониным, открылось 31 декабря 1911 г. в подвале здания Михайловского театра, просуществовало по 1915 г. «Бродячую собаку» посещали Н. Гумилев, А. Ахматова, М. Кузмин, С. Городецкий, О. Мандельштам, В. Маяковский и др. В мемуарной литературе сохранилось множество воспоминаний участников тех «сборищ ночных», которые запечатлела в своих стихах А. Ахматова («Да, я любила их, те сборища ночные...»; «Навсегда забыты окошки»). Театрально-игровая атмосфера «Бродячей собаки» описана многими участниками «ночных действий» в поэтических и прозаических произведениях. См., напр.: *Шайкевич А.* Петербургская богема (М. А. Кузмин) // Воспоминания о серебряном веке. М.: Республика, 1993. С. 236–244; *Могиланский Н.* О «Бродячей собаке» // Воспоминания о серебряном веке. М.: Республика, 1993. С. 444–447. Считается, что наиболее яркие описания «Бродячей собаки» оставил Г. Иванов в «Петербургских зимах» (1928). В 1931 г. Г. Иванов опять возвратился к воспоминаниям о «Бродячей собаке» в одноимённом очерке для газеты «Сегодня» (1931. № 289). Мережковские никогда не посещали этот литературный «подвал». Отрицательное отношение Гиппиус к нему отразилось в статье «Бродячая собака», а также в одноимённом стихотворении. В своей статье она именуется завсегдаев этого заведения «собачистами»: «Мы, например, на „Собаку“ смотрели в Петербурге из определенного отдаления и с очень определёнными о ней мыслями». См.: *Гиппиус З. Н.* «Бродячая собака» // Гиппиус З. Н. Чего не было и что было. Незвестная проза (1926–1930 гг.) / сост., вступ. статья, коммент. А. Н. Николюкина. СПб.: Росток, 2003. С. 475–481; *Шульц мл. С. С., Склярский В. А.* Бродячая собака: Век нынешний — век минувший. СПб., 2003; *Парнис А. Е., Тименчик Р. Д.* Программы «Бродячей собаки» // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1983 г. М., 1984.

¹¹ С 1926 года Мережковские возобновили свои «воскресенья», проводившиеся ещё в дореволюционном Петербурге. С этого времени их квартира в Париже (11-bis, rue Colonel Voinne) на протяжении 15 лет была центром литературной и культурной жизни русских эмигрантов. Подробнее см.: *Хрисанфов В. И. Д.* С. Мережковский и З. Н. Гиппиус. Из жизни в эмиграции. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005; *Фельзен Ю.* У Мережковских по воскресеньям // Сегодня. 1930. № 212. 3 августа. С. 5 (переизд.: Даугава. 1989. № 9. С. 104–107). Согласно воспоминаниям Ю. Терапиано, каждое воскресенье, вплоть до весны 1940 г., за исключением отлучек Мережковских из Парижа, от 4 до 7 часов пополудни у них происходили традиционные собрания писателей. На них присутствовали все представители так называемого «старшего поколения»: Г. Адамович, М. Алданов, И. Бунин, Н. Бердяев, Б. Вышеславцев, В. Вейдле, Б. Зайцев, Г. Иванов, К. Мочульский, С. Маковский, Н. Оцуп, И. Одоевцева, Н. Теффи, Л. Шестов, М. Цетлин, В. Ходасевич, Н. Берберова, Г. Федотов, И. Фондаминский-Бунаков и другие. Но Мережковские привлекали в свой «салон» и «младшее поколение» — поэтов и писателей, начавших литературную работу уже в эмиграции. К постоянным посетителям «воскресений» принадлежали: Н. Бахтин, В. Варшавский, Б. Закович, Л. Зуров, И. Голицишев-Кутузов, А. Головина, Л. Кельберин, Д. Кнут, Г. Кузнецова, А. Ладинский, В. Мамченко, Ю. Мандельштам, Б. Поплавский, Г. Раевский, В. Смоленский, Ю. Софиев, П. Ставров, Л. Червинская, Ю. Фельзен, С. Шаршун и другие. Принимая во внимание их писательский опыт, Гиппиус шутливо называла молодое поколение участников «воскресений» «подростками» или «зародышами». См.: *Пахмусс Т.* «Зелёная

лампа» в Париже // Зинаида Гиппиус. Новые материалы. Исследования. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 351–357. С 1927 г. «воскресенья» «переросли» в общество, названное Мережковскими «Зелёная лампа» (1927–1939). По словам Ю. Терапиано, «Мережковские решили создать нечто вроде „инкубатора идей“, род тайного общества, где все были бы между собой в заговоре в отношении важнейших вопросов и будили бы во время собеседований интерес к ним». Потому ими и было выбрано название «Зелёная Лампа», вызывающее ассоциации с петербургским кружком, который собирался в начале XIX века у Н. С. Всеволожского и участником которого был А. С. Пушкин. См.: Терапиано Ю. «Зелёная лампа» // Терапиано Ю. Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924–1974). Эссе, воспоминания, статьи. Париж; Нью-Йорк: Альбатрос; Третья волна, 1987. С. 38–79; Терапиано Ю. Встречи. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. С. 43–48; Пахмусс Т., Королева Н. В. Зелёная Лампа // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918–1940. Периодика и литературные центры. М., 2000. С. 167–174.; Одоевцева И. На берегах Сены. М.: Согласие, 1998. С. 604–630. Стенографические отчёты о собраниях «Зелёной Лампы» печатались в журнале «Новый Корабль», выходившем в Париже в 1927–1928 гг. (вышло четыре номера) под ред. В. Злобина, Ю. Терапиано и Л. Энгельгардта.

¹² См. стихотворение Гиппиус «Стихотворный вечер в „Зелёной лампе“»: «Перестарки и старцы и юные / Впали в те же грехи: Берберовы, Злобины, Бунины / Стали читать стихи». Стихотворение было написано по поводу несогласия Мережковских устраивать в «Зелёной лампе» «вечера поэзии», на проведении которых настаивали русские писатели. Ю. Терапиано писал: «Дело было в том, что поэты — старшие и молодые вместе, потребовали от Мережковских устроить в Зелёной Лампе вечер чтения стихов — и, несмотря на противодействие Мережковских, вечер был устроен» (Терапиано Ю. Встречи. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. С. 106). Стихотворение имело шуточный характер, полное его название: «Стихотворный вечер в „Зелёной лампе“» или «Всем сестрам по серьгам». Оно было записано Гиппиус в одну из тетрадей парижской литературной группы «Перекрёсток». См.: Пахмусс Т. «Зелёная лампа» в Париже // Зинаида Гиппиус. Новые материалы. Исследования. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 351–357. Позиция Гиппиус, которая была против чтения стихов, проявилась и в стихотворении «Никогда не читайте стихов вслух...» (Новый Журнал. 1961. № 64. С. 8).

4. Письмо З. Гиппиус

7 янв. 29

Моё письмо задержалось, прибавляю несколько слов, получив Ступени и Зодчий. Ступени — ведь не последний № — старый?¹ Надо сказать правду, он лучше Зодчего². Хоть уж очень беспомощен. А когда ж Ст. стали большевизанить?³ Здесь пока ничего этого нет. Ни о чём больше не пишу, тороплюсь отправить это письмо. У вас, говорят, большие полит. события⁴. Но на жизни это, верно, не отразилось?

ЗГ

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сборник «Ступени», вышедший в апреле 1927 года, оказался первым и последним номером журнала.

² В сборнике «Зодчий» были опубликованы только стихи молодых поэтов: Вс. Григоровича, Евг. Кискевича, И. Кондратович, А. Костюка, Л. Кремлева, Л. Машковского, Г. Наленча (Г. Сахновского), Дм. Сидорова, Ю. Сопощко, Е. Таубер. Общественно-литературный сборник «Ступени», помимо стихотворений сербских и русских поэтов, содержал и литературно-критические статьи. См.: *Бондарева Е. А. Русская эмиграция в Югославии (1920–1941)* // Бондарева Е. А. *Rach Rossica. Русская государственность в трудах историков зарубежья*. М.: Вече, 2012. С. 9–166.

³ Мережковский, читая критические статьи сборника «Ступени», так же как и Таубер, нашёл в них «большевистский подтекст». См. письмо Гиппиус к Таубер от 30 декабря 1928 года в наст. изд.

⁴ 6 января 1929 г. в стране произошел государственный переворот. Король Александр I Карагеоргиевич отменил действующую конституцию Королевства сербов, хорватов и словенцев. Было объявлено чрезвычайное положение, распущена скупщина, к власти пришло правительство во главе с генералом Петром Живковичем. См. об этом: *Косих В. И. Опыт истории страны, которой не было (Сербия в 1918–1941 гг.)* // *Славяноведение*. 2002. № 5 (сентябрь–октябрь). С. 22–35; Что мне до вас, мостовые Белграда? Очерки о русской эмиграции в Белграде. 1920–1950-е годы. Ч. I. М.: Институт славяноведения РАН, 2007; *Писарев Ю. А. Создание Югославского государства в 1918 г.: уроки истории* // *Новая и новейшая история*. 1992. № 1. С. 19–34; *Харитоновна Н. А. Внешняя политика королевства Югославия до убийства короля Александра в 1934 г.* // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. 2011. № 7 (13): в 3 ч. Ч. I. С. 181–187; *Романенко С. А. Югославия: История возникновения. Кризис. Распад. Образование независимых государств. Национальное самоопределение народов Центральной и Юго-Восточной Европы в XIX–XX вв.* М.: МОНФ, ООО «Изд. центр. науч. и учеб. программ», 2000; *Танин С. Ю. Русский Белград*. М.: Вече, 2009.

5. Письмо Г. Кузнецовой

8 апреля 1948 г.
Мюнхен

Милая Екатерина Леонидовна,

Дня три назад пришло Ваше письмо, и сегодня — книга. Большое спасибо Вам за неё¹. Меня очень тронуло ваше внимание. Стихи Ваши я давно заметила в «Новом Журнале» и (кажется?) в «Соврем. Записках»². Вы — настоящий поэт, и Ваши некоторые стихотворения мне так близки, как будто они написаны мною или по крайней мере частично исходят из меня³.

Ваша книжечка «Под сенью оливы» меня особенно порадовала. Среди особенно понравившихся мне стихов отмечу: «Канун войны. Беспамятство. Предел», «Мечтать о жизни... и не жить», «Скупой судьбой оставшиеся дни», «Он помнил: в гранитном колодце» и т. д. Впрочем, почти все стихи хороши и в каждом есть крупинка чего-то подлинного, вечного. Да, правда жаль, что мы не познакомились. Давно ли Вы живёте в Провансе?⁴ Я так хорошо вижу перед собой Мужен — сколько раз я мимо него ездила! И не раз бывала в самом городке. Как хороши кипарисы на его кладбище — особенно издали. Что Вы там делаете? Пишете ли дальше?⁵ Вы, вероятно, почти одноклассница мне или немного моложе, судя по чему-то неуловимому в Ваших писаниях⁶. А прозу пишете?⁷ Я сейчас пишу всё больше прозу — стихов совсем мало и очень «скупых» каких-то на слова и, как говорят, грустных, но если принять во внимание всё, что пришлось здесь пережить...

Рада буду, если как-нибудь ещё напишете. Напишите о себе и жизни вокруг.

Ещё раз спасибо за книгу!

Ваша
Г. Кузнецова

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имеется в виду сборник Таубер «Под сенью оливы», вышедший в 1948 г. в Париже.

² «Современные записки» — ежемесячный общественно-политический и литературный журнал русской эмиграции, издававшийся в Париже с 1920 по 1940 г. (всего вышло 70 номеров) при ближайшем участии Н. Д. Авксентьева, И. И. Бунакова, М. В. Вишняка, В. В. Руднева. «Новый Журнал» — литературно-публицистическое ежеквартальное издание. Журнал основан поэтом, прозаиком и критиком М. Цетлиным и прозаиком М. Алдановым в 1942 в Нью-Йорке как продолжение «Современных записок». Замысел создания журнала связан также с именем И. А. Бунина, с которым М. Цетлин и М. Алданов обсуждали планы по изданию в США русского ежеквартальника. В первых номерах журнала имелся подзаголовок «Russian Quarterly». См. об этом: Михайлов О. Н., Азаров Ю. А. Журнал «Современные записки»: литературный памятник русского зарубежья // Литература русского зарубежья. 1920–1940 / под общ. ред. О. Н. Михайлова. М.: ИМЛИ РАН, 2004. Вып. 3. С. 5–57; Коростелёв О. А. «Новый журнал» и его редактор // Коростелёв О. А. От Адамовича до Цветаевой: Литература, критика, печать Русского зарубежья. СПб.: Изд-во им. Н. И. Новикова; Издат. дом «Галина скрипит», 2013. С. 405–422; Крейд В. Слово о «Новом Журнале» // Русский Нью-Йорк: Антология «Нового журнала» / сост. А. Н. Николюкин; вступ. ст. В. Крейда, А. Н. Николюкина. М.: Русский путь, 2002. С. 5–8; Азаров Ю. А. Диалог поверх барьеров. Литературная жизнь русского зарубежья: центры эмиграции, периодические издания, взаимосвязи (1918–1940). М.: Совпадение, 2005. Стихотворения Таубер печатались в «Современных записках» в 1932 г. (№ 48) и 1938 г. (№ 67). В «Новом Журнале» она впервые

опубликовалась в 1947 г. и с этого времени стала там постоянным автором. См. об этом: См.: *Герра Р.* «Дичок для заморских стран». Е. Таубер // Новый журнал. 2010. № 259. С. 76–82; Когда мы в Россию вернёмся. СПб.: Росток, 2010; Они унесли с собой Россию: СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2004; *Звонарева Л.* Серебряный век Ренэ Герра. СПб.: Росток, 2012; *Крейд В.* Таубер Екатерина Леонидовна (1903–1987) // Новый исторический вестник. 2001. № 3 (5). С. 211–214; *Струве Г.* Русская литература в изгнании. 3-е изд., испр. и доп. Краткий биографический словарь Русского Зарубежья / Р. И. Вильданова, В. Б. Кудрявцев, К. Ю. Лаппо-Данилевский. Париж; Москва: УМСА-Press; Русский путь, 1996.

³ О сходстве душевного и поэтического мироощущения Г. Кузнецовой и Е. Таубер, «родственности» их душ писал Р. Герра: «Обеих вдохновляли юг Франции, Прованс, „бунинские“ места — Грасс, Мужен, мистраль, запахи, краски, лаванда, оливковые деревья... Благодаря им в русской поэзии XX века появились „Провансальские стихи“. У Кузнецовой — „Оливковый сад“ (стихи 1923–1929 гг., когда она жила в Грассе у Буниных), у Таубер — книга стихов „Под сенью оливы“...» (*Герра Р.* «Дичок для заморских стран». Е. Таубер // Новый журнал. 2010. № 259. С. 81.) См. также: *Кузнецова Г.* Грасский дневник. Рассказы. Оливковый сад. М.: Московский рабочий, 1995; *Мельников Н. Г.* Кузнецова Галина Николаевна // Литературная энциклопедия русского зарубежья 1918–1940. М.: ИНИОН РАН, 1997. С. 225–227.

⁴ Таубер переехала во Францию в конце 1936 г. в связи с замужеством. Вместе с мужем К. И. Старовым она поселилась на юге Франции, в Провансе, в небольшом городке Мужен, который расположен приблизительно в 12 километрах от Грасса. Кузнецова с 1927 по 1942 гг. (с перерывами) жила на вилле Буниных в Грассе, затем уехала в Канны. В 1949 г. Кузнецова вместе с М. Степун переехала в Америку. Таубер познакомилась с И. А. и В. Н. Буниными во второй половине 1940-х гг. См.: Письма Ивана и Веры Буниных к Екатерине Таубер. Публ. Ренэ Герра // Новый журнал. 2010. № 259. С. 82–85; Устами Буниных: Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны Буниных и другие архивные материалы: в 2 т. / ред.-сост. М. Грин. М.: Посев, 2005; *Филатова А. И.* Кузнецова Галина Николаевна (1900–1976) // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: биобиблиографический словарь: в 3 т. / под ред. Н. Н. Скатова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. Т. 3. С. 357–358; Бунин и Кузнецова. Искусство невозможного: Дневники, письма / сост. О. Михайлов. М.: Грифон, 2006; *Кузнецова Г. Н.* Грасский дневник / сост., вступ. ст. и коммент. О. Р. Демидовой. СПб.: «Мирь», 2009.

⁵ В Мужене Таубер не имела постоянной работы и перебивалась случайными работками. Лишь в середине 1950-х гг. она получила место преподавателя русского языка в лицее в Каннах. Таубер писала стихи постоянно, но следующий её сборник «Плечо с плечом» выйдет только в 1955 году.

⁶ На момент переписки Г. Кузнецовой (1900–1976) было 47 лет, а Е. Таубер (1903–1987) — 44 года.

⁷ Таубер на протяжении всей жизни писала рассказы. Но в печати её прозаические произведения начали появляться лишь с 1955 г. В «Новом Журнале» опубликованы рассказы «Возвращение» (1955, № 42), «У порога» (1958, № 53), «Сосны молодости» (1960, № 59), «Чужие» (1962, № 70), «Аннушка» (1967, № 89), «Сёстры» (1982, № 148), а также рассказ «Отец», написанный ещё в 1933 году в Белграде (1985, № 159). В журнале «Мосты» (1968, № 13/14) опубликован рассказ

«Последняя лошадь Аржевиля». См.: *Герра Р.* «Дичок для заморских стран». Е. Таубер // Новый журнал. 2010. № 259. С. 76–82; Мы. Женская проза русской эмиграции / сост., вступ. ст., примеч. О. Р. Демидова. СПб.: РХГИ, 2003.

6. Письмо Г. Кузнецовой

20 июля 50 г.

Дорогая Екатерина Леонидовна, так давно не писала Вам, что не знаю с чего начинать. Прежде всего хочу сказать Вам, что мы часто говорим или вернее переписываемся о Вас с Лидой Иванниковой¹, которая хотя и была у нас всего два раза, но как-то незаметно стала не то, что дружна, но постоянно общаться со мной письменно и обмениваться порой книгами стихов. Так она дала мне оба номера Вашей «Переключки», очень меня трогающей своей идеей². Какое, правда, настало время, если люди должны сообщаться так сказать кустарным образом, не могут издаваться, да и почти никто не интересуется поэзией кроме кружка самих поэтов. В Вашей Переключке есть несомненно талантливые поэты, и кое-что я для себя выписала. Из них я знаю хорошо Кленовского³, с которым встречалась прошлым летом в Бес-десгадене. Его стихи нашли какой-то прямой путь к сердцам многих и многих людей здесь. У вас очень хорошо «Они идут» — в этом стихотворении вы сказали то что сейчас всем нам близко и что очень трудно выразить, собственно⁴.

Мне очень хочется что-нибудь узнать о Вас. Прежде Вы порой писали мне несколько страниц, доставлявших мне потом пищу для долгих размышлений. Что Вы делаете? Сейчас время, когда у вас, в ваших краях, бывших когда-то и моими, много посетителей, с кем Вы виделись в это лето?

Я сейчас барствую — уже почти три недели не работаю, мои хозяева уехали в Англию, а я с Маргар. Ав. Степун⁵ живу в пустом большом доме, наслаждаясь одиночеством и зеленым большим садом вокруг, заслоняющим от меня город, который для нас только россыпь цветных огней на горизонте. В доме же 12 комнат, которые я должна немного убирать, и вообще — охранять дом. Но так как нам, двум женщинам, здесь всё-таки по ночам жутковато, мы с разрешения владельца, очень милого американца, живущего в трех часах пути отсюда, взяли еще одного русского, недавно приехавшего сюда ДИ-ПИИ⁶, некаго Васю, который здесь спит и бывает видим два раза в неделю, но иллюзия его присутствия, нам помогает спокойно спать по ночам.

С Америкой, которую я продолжаю знать весьма издали, я пока прими-ряюсь, так как живу (сейчас, по крайней мере) опять с книгами и тетрадь-ми, с музыкой очень хорошего радио и перепиской с друзьями из Европы.

Возможно это пока потому, что за квартиру мы не платим⁷, а М. А. служит в ИПО⁸ и пока настаивает, чтобы я немного отдохнула, что в конце концов я и делаю.

Последнее время меня очень заботит состояние здоровья Ивана Алексеевича. Я знаю от В. Н. что Вы у них были и разговаривали с В. Н. о стихах и конечно всё же видели хоть на минутку И. А.⁹ Очень прошу Вас, опишите мне это Ваше свидание и скажите очень ли плох на вид И. А. Мне нечего говорить Вам, как мне это грустно: я всегда пишу ему, теперь только то, что хоть немного может порадовать его, хотя не знаю, что может радовать человека, так любящего жизнь, как он и чувствующего, что он медленно умирает...

Вот недавно было краткое сообщение в газете о смерти Шмелёва¹⁰, за которым не последовало ничего, даже нескольких строк о его похоронах, что мне кажется весьма странным. Можно было не любить Шмелёва, но всё-таки он был писателем, которого очень и очень многие до сих пор считают большим. И ничего! Признаюсь, что я уже давно со страхом развёртываю газету, ожидая прочесть что...

Милая Екатерина Леонидовна, не забывайте меня совсем. Лида говорит, что Вы ей время от времени пишете и значит всё-таки продолжаете жить общей жизнью с некоторыми Вашими прежними друзьями и знакомыми. У нас здесь знакомых очень много, но видимся конечно редко и нет правильного общения. Милая Лида Иванн. умудряется и в Нью-Йорке находить глухие уголки, природу, животных. Очень люблю в ней эту черту. Это так замечательно и так редко теперь встречается! Как хорошо у неё сказано в стихотворении «Пень»

Сто сорок семь кругов —
То узеньких, то вольных поясков...¹¹

На этом пока кончаю. Шлю Вам сердечный привет. Какое у Вас там настроение в связи с Кореей?¹² Итак, жду весточки от Вас.

Ваша
Г. Кузнецова

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лидия Алексеевна Алексеева (урожд. Девель, в замужестве Иванникова, 1909–1989) — русская поэтесса, переводчица, жена писателя М. Д. Иванникова (с 1937 по 1949 г.). Эмигрировала из России в 1920 г. До 1944 г. жила в Белграде. В 1949 г. переехала в США, проживала в Нью-Йорке. Муж Лидии Иванниковой был дружен с Таубер, они являлись участниками литературных объединений «Книжный кружок» и «Литературная среда». (См.: *Таубер Е. Годы дружбы с М. Иванниковым // Новый Журнал. 1969. № 96. С. 73–75*). В 1935 г. стихи Алексеевой (Девель) вместе со стихами Таубер были опубликованы в сборнике «Литературная среда». При

жизни Алексеева издала пять сборников стихов («Лесное солнце». Frankfurt/a. M., 1954; «В пути». New York, 1959; 2-е изд. — 1962; «Прозрачный след». New York, 1964; «Время разлук». New York, 1971; «Стихи. Избранное». New York, 1980). Наиболее полная подборка всех выявленных стихотворений Алексеевой представлена в книге: Горькое счастье / сост., подгот. текста и примеч. В. Резвого; предисл. В. Синкевич. М.: Водолей Publishers, 2007. Также см.: *Синкевич В.* Поэт своего поколения: Лидия Алексеева (1909–1989) // Новый журнал. 2010. № 259. С. 86–93; Племянница Анны Ахматовой / вступл. Т. Царевой // Звезда. 2001. № 9. С. 221–225; Поэтессы русского зарубежья: Л. Алексеева, О. Анстей, В. Синкевич / сост. В. В. Агеносов, К. А. Толкачев. М.: Советский спорт, 1998; Русские поэты Америки. Первая волна эмиграции. Антология. Т. 1 и 2 / сост., автор предисл. и коммент. В. Крейд. Idyllwild CA: Charles Schlacks Publisher, 2013; *Чайковская И.* Последняя глава // Нева. 2014. № 5. С. 205–211.

² «Переключка» — машинописный журнал, который Таубер стала издавать в 1950-х гг. Он был призван способствовать творческому объединению поэтов-эмигрантов из разных стран: Франции, Италии, Германии. В этом журнале печатались не только стихи, но и помещались статьи, отклики, обмен мнениями. См.: *Герра Р.* «Дичок для заморских стран». Е. Таубер // Новый журнал. 2010. № 259. С. 76–82.

³ Кленовский Дмитрий Иосифович (наст. фамилия Крачковский, 1893–1976) — русский поэт, журналист. Его называли «последним акмеистом», «последним царскосёлком», «последним поэтом серебряного века». Эмигрировал из Советского Союза в 1942 г. С 1947 г. публиковался в «Новом Журнале», с 1950 г. — в журнале «Грани». См.: *Казак В.* К жизни через преодоление смерти // Лит. учеба. 1995. № 5/6. С. 40–49; *Финкельштейн К.* Императорская Николаевская Царскосельская гимназия. Ученики. СПб.: Изд-во Серебряный век, 2009. С. 203–206; На Западе: Антология русской зарубежной поэзии / сост. Ю. П. Иваск. Нью-Йорк, 1953; *Герра Р.* Мои встречи с выдающимися представителями второй волны русской эмиграции // Новый журнал. 2015. № 278; *Архиепископ Иоанн (Шаховской).* Переписка с Кленовским / ред. Р. Герра. Париж, 1981; *Кленовский Дм.* Казнённые молчанием (о судьбе некоторых русских поэтов) // Грани. 1954. № 23. С. 111; *Яблоновский С.* О большом поэте // Русская мысль. 1952. № 467. 16 июля. С. 5.

⁴ Стихотворение из сборника «Под сенью оливы» (Париж, 1948).

⁵ Степун Маргарита Августовна (1895–1972) — певица, сестра Ф. А. Степуна, близкая подруга Кузнецовой. Окончила государственный институт музыкальной науки в Москве. В 1925 г. выехала к Ф. А. Степуну в Дрезден, где продолжила музыкальное образование. С 1934 г. солистка оперного театра в Гёттингене, затем в театре Нюрнберга. В 1939 г. по приглашению Ниццкого отделения Русского музыкального общества дала совместный концерт с И. А. Буниным (читал свои произведения) в зале Athéné. Вместе с Кузнецовой периодически жила в доме И. А. и В. Н. Буниных в Грассе, в 1942 переехала в Канны. В 1949 г. М. Степун и Г. Кузнецова поселились в Америке, выполняли поручения И. А. Бунина по корректуре его книг для издательства им. Чехова в Нью-Йорке. В 1955 г. Степун поступила в Издательский отдел Организации Объединенных Наций (ООН), в 1959 г. вместе с отделом была переведена в Женеву. Последние годы жила в Мюнхене. См.: Российское зарубежье во Франции 1919–2000. Биографический словарь: в 3 т. / под общ. ред. Л. Мнухина,

М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008–2010. Т. 3. 2010. С. 211.

⁶ ДИ-ПИ — от DP (Displaced Persons), что в переводе с английского означает «перемещённые лица». После окончания Второй мировой войны на территории американской, британской и французской оккупационных зон Германии и Австрии оказалось множество иностранцев как принудительно привезенных, так и прибывших добровольно. По условиям Ялтинского соглашения (февраль 1945 г.) принудительная репатриация в Советский Союз применялась только к военнослужащим и лицам, которые на основании серьёзных данных были признаны сотрудниками неприятеля. Остальные в соответствии с Ялтинским соглашением репатриации не подлежали и были распределены в специальные лагеря. Для решения вопросов по возвращению «перемещённых лиц» к мирной жизни необходимо было создать специальную Международную комиссию, и к маю 1946 г. был подготовлен проект Устава Международной организации по делам беженцев при ООН, окончательно утверждённый 15 декабря 1946 г. Тогда же по отношению к указанной категории лиц был введен специальный термин — «перемещённые лица», применявшийся по отношению к тем, кто был принудительно вывезен или вынужден покинуть свою родину или страну проживания в результате действий властей нацистского и фашистского режимов. (См.: *Меняйленко М. К.* Издательская деятельность «перемещённых лиц» в Германии и Австрии после окончания Второй мировой войны в 1945–1953 гг. // Зарубежная архивная россика. Итоги и перспективные выявления и возвращения. Матер. Междунар. науч.-практ. конф., 16–17 ноября 2000 г. (Москва). М.: ФАСР РОИА, 2001. С. 114–122). Термин «перемещённые лица» лёг в основу понятия «беженец», закреплённого в Уставе УВКБ ООН (Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев) и Конвенции 1951 г. о статусе беженцев. См. также: *Земсков В. Н.* Рождение «Второй эмиграции» (1944–1952) // Социологические исследования. 1991. № 4. С. 4–7; *Антошин А. В.* Российские эмигранты в условиях холодной войны (середина 1940-х — середина 1960-х гг.). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2008; *Ульянкина Т. И.* «Дикая историческая полоса...»: судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940–1950). М.: РОССПЭН, 2010; *Толстой Н. Д.* Жертвы Ялты. М.: Русский путь, 1996; *Бондаренко В.* Архипелаг «Ди-пи». Возвращение второй волны // Вече. Мюнхен, 1991. № 42. С. 175–190; *Ширяев Б.* ДиПи в Италии: Записки продавца кукол. СПб.: Алетейя, 2007.

⁷ Согласно свидетельству Ф. Степуна, Галине Кузнецовой и Марго Степун, переехавшим в США, удалось «разрешить проблему» их «американской жизни» — осуществить «въезд в квартиру члена ООН», т. е. Организации Объединённых Наций. См.: *Степун Ф.* Письма. М.: Росспэн, 2013. С. 474.

⁸ Имеется в виду информационно-пропагандистский отдел Департамента общественной информации ООН, где М. Степун служила переводчицей. О значимости этой работы для неё и Г. Кузнецовой идёт речь в письме Ф. А. Степуна к сестре от 22 сентября 1950 г.: «Я очень хорошо знаю и живо чувствую, какими напряжёнными усилиями и сознательными решениями вы шаг за шагом добились улучшения вашего положения. Рассказывая тут знакомым о твоём новом положении и контракте, я каждый раз сам заново удивлялся Твоему мужеству, Твоей энергии, Галиной

жертвенности и трудоспособности, благодаря которым вы разрешили проблему вашей американской жизни» (*Степун Ф.* Письма. М.: Росспэн, 2013. С. 474). В письме Кузнецовой от 1 декабря 1950 г. он выражает свои надежды на получение М. Степун места корректора в издательском отделе ООН: «Бог даст, Марга получит место корректорши и вы начнёте помаленьку что-нибудь откладывать на чёрный день» (*Степун Ф.* Письма. М.: Росспэн, 2013. С. 480).

⁹ О плохом самочувствии Бунин неоднократно писал Таубер. См.: Письма Ивана и Веры Буниных к Екатерине Таубер / публ. Ренэ Герра // Новый журнал. 2010. № 259. С. 82–85. См. также: Устами Буниных: Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны Буниных и другие архивные материалы: в 2 т. / ред.-сост. М. Грин. М.: Посев, 2005; *Винокур Н.* Новое о Буниных. Минувшее. Исторический альманах. Т. 8. Paris: Atheneum, 1989. С. 282–329; *Седых А.* Далёкие, близкие. New York, 1962.

¹⁰ Шмелёв Иван Сергеевич (1873–1950) — русский писатель, публицист, православный мыслитель, друг философа И. А. Ильина. В 1922 г. эмигрировал сначала в Берлин, а затем в Париж, в котором прожил до конца жизни. В 1931 и 1932 годах номинировался на Нобелевскую премию. У И. С. Шмелёва были сложные отношения с русской эмиграцией. Не все в эмигрантской печати приняли его повесть «Солнце мёртвых». В 1926 г. Шмелёв писал Зайцеву, что его книга многим стала «поперёк горла» (Мосты. 1958. № 1. С. 408). Так, М. Бенедиктов отмечал не только силу впечатления от текста, но и некоторую истеричность повествования (Последние новости. 1924. 8 мая); Б. Шлецер увидел в «Солнце мёртвых» «вовсе не преображённый сырой психологический и бытовой материал», по его мнению, к «подобному произведению нельзя подходить с эстетическими мериллами» (Современные записки. 1924. № 20. С. 433). Пренебрежительный отзыв о Шмелёве оставила в «Грасском дневнике» и Кузнецова, утверждая, что о России полезно читать Толстого и Чехова, но не Шмелёва: «Уверена, что Шмелёв, который разводит о ней такую патоку, если бы хоть раз вздумал перечест Чехова, постеснялся бы потом взяться за перо. Его потонувшая в блинах, пирогах Россия — ужасна» (*Кузнецова Г.* Грасский дневник. М.: Московский рабочий, 1995. С. 221. Запись от 9 окт. 1931 г.). См. также: *Карташёв А. В.* Певец Святой Руси (портрет И. С. Шмелёва) // Возрождение. 1950. № 10. С. 157–161. *Ильин И. А.* Переписка двух Иванов: Иван Ильин — Иван Шмелёв. Письмо И. Шмелёву от 5.04.1935 // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. М.: Русская книга, 1999. Т. 16. С. 41; *Солнцева Н. М.* Иван Шмелёв. Жизнь и творчество: жизнеописание. М.: Эллис Лак, 2007; С двух берегов: Русская литература XX века в России и за рубежом. М.: ИМЛИ РАН, 2002; *Струве Г.* Русская литература в изгнании. 3-е изд., испр. и доп. Краткий биографический словарь Русского Зарубежья / Р. И. Вильданова, В. Б. Кудрявцев, К. Ю. Лаппо-Данилевский. Париж; М.: УМСА-Press; Русский путь, 1996.

¹¹ Стихотворение Л. Алексеевой «Пень» не вошло ни в один из пяти прижизненных сборников поэтессы. Но в символических реалистических деталях пейзажа пень встречается довольно часто: «Пень и ромашка. Убитая птица...» (сб. «Лесное солнце»); «Моей ели»; «Подберёзовик»; «Лес рубили — и всё зверьё...»; «Лесопилку бором обступило» (4-я кн. стихов «Время разлук»); «Прикрыв глаза, сидеть в лесу на пне...» (5-я кн. «Стихи. Избранное»); «Пенёк в чернике на опушке...» (Из стихотворений, не вошедших в основные сборники). Очень часто у Алексеевой в метатексте «пень» — «вырубленный лес» прослеживаются мотивы утраты, порушенной жизни, обречённости.

¹² Кузнецова имеет в виду конфликт между Северной и Южной Кореей, вошедший в историю как Корейская война и длившийся с 25 июня 1950 г. по 27 июля 1953 г. США принимали участие в войне на стороне Южной Кореи, СССР поддерживало северокорейское правительство.

7. Письмо Б. Зайцева

28. IV. 55.

Дорогая Екатерина Леонидовна, давно бы пора поблагодарить Вас за книжку¹, и собрался вот только сегодня — странным образом вернувшись с похорон В. В. Полянского (третий из четырех основателей «Русск. Мысли»)².

Спасибо за надпись. Но и без неё, по самой книжке видно, что Вы — родная душа и настоящий поэт. «Поэтическое чувство жизни» (и мира). Это у Вас органическое, с этим родились. Временами чувствую Прованс, раза два подумал: «Это понравилось бы Ивану»³ («И сад чернел таинственно и дико, И влагой пахло от земли»⁴). Мне тоже очень нравится, но мне и другое у Вас нравится («На Страшном Суде»)⁵. Вообще — дай Вам Бог сил, спокойствия, хорошего писания.

Иван — это Бунин наших прежних дней. Для меня он связан одним концом с Россией и моей молодостью, другим с Грассом, где я подолгу у него жил. Эти воспоминания пронзают. Моя жена была дружна с его женой с юных лет, по Москве. Умер он ненавидя меня так, как никто, кажется, меня не ненавидел⁶.

Читая Ваши стихи видел Мужен Ваш, который люблю, и все эти кипарисы люблю. И отлично Вы сказали, как один из них

Склонялся с нежностью глубокой,
Как ты над слабою подругой⁷.

Кланяюсь Вам и я, Вам тоже. Передайте привет и тому кипарису, который склоняется.

Дай Вам Бог всего доброго,
Бор. Зайцев

P. S. Точки вычёркивайте (многоточия). Это женское⁸.

P. P. S. Пожалуйста, ещё этой капелле поклонитесь.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Речь идёт о третьем сборнике стихов Таубер «Плечо с плечом», изданном в Париже в 1955 г. и посвящённом мужу — Константину Иванову Старову (К.И.С.).

² Полянский Василий Васильевич (1890–1955) — один из основателей газеты «Русская мысль» (1947), её администратор и член редакционной коллегии. Газета

была основана в 1947 г. в Париже журналистом дореволюционной газеты «Киевлянин» Владимиром Александровичем Лазаревским (1897–1953). В состав редколлегии вошли: В. Ф. Зеелер (1874–1954) — министр внутренних дел в правительстве А. И. Деникина, Василий Васильевич Полянский (1890–1955) — генеральный секретарь парижского Союза русских писателей и журналистов и Сергей Акимович Водов (1898–1968) — с 1954 по 1968 год главный редактор газеты. По настоянию В. В. Полянского новую газету было решено назвать «Русская мысль» в честь одноименного журнала П. Б. Струве, издававшегося до революции в Москве, а затем в Берлине, Праге и Париже. «Русская мысль» была еженедельной газетой (с ноября 1948 г. выходила два раза в неделю, с октября 1955 г. — 3 раза в неделю, с 1968 г. — снова еженедельно). Её основатели попытались собрать на страницах издания весь цвет русской эмиграции. В газете публиковались И. А. Бунин, И. С. Шмелев, Б. К. Зайцев, А. М. Ремизов, В. Ф. Ходасевич, Г. В. Адамович, Ю. К. Терапиано, Г. Л. Струве, Н. Н. Берберова, Н. А. Оцуп, И. В. Одоевцева, Ю. П. Анненков, Н. О. Лосский, М. В. Вишняк, С. К. Маковский, В. С. Яновский, Ю. П. Иваск и др. См.: *Мнухин Л. А.* «Русская мысль» // Литературная энциклопедия русского зарубежья: 1918–1940. Т. 2. Периодика и литературные центры. М.: РОССПЭН, 2000. С. 560–565; *Богословский А. Н.* Газета «Русская мысль»: единство культуры поверх границ // Новый мир. 1992. № 1. С. 193–195; *Назаров М. О* газете «Русская мысль» // Посев. Франкфурт-на-Майне, 1982. № 7. С. 56–58.

³ Имеется в виду Иван Алексеевич Бунин.

⁴ Строка из стихотворения Таубер «Кончался день ненастный и дождливый...» (сб. «Плечо с плечом»).

⁵ Стихотворение из сборника «Плечо с плечом».

⁶ Писателей связывали многолетние, ещё с дореволюционных времён отношения. Именно в доме Зайцева в Москве 4 ноября 1906 г. Бунин познакомился со своей будущей женой Верой Николаевной Муромцевой. Поводом для разрыва Бунина с Зайцевым послужило письмо М. С. Цейтлиной, вызванное выходом Бунина из Союза русских писателей и журналистов в знак протеста против того, что из него были исключены литераторы, принявшие советское гражданство. Об истории разрыва отношений Бунина и Зайцева см.: Письма Б. К. Зайцева к И. А. и В. Н. Буниным / публ. М. Грин // Новый журнал. 1980. Кн. 140. С. 174–179; Письма И. Бунина к Б. Зайцеву / публ. А. Зверса // Новый журнал. 1980. Кн. 138. С. 172–174; Переписка И. А. Бунина с М. А. Алдановым / публ. А. Зверса // Новый журнал. 1983. Кн. 153. С. 134–172. «Так, жестоко разобиженный на Б. К. Зайцева, Бунин ревниво следит за тем, не предпринимаются ли какие-нибудь шаги в пользу бывшего друга. В 1948 г. он спешит сообщить Алданову: „Берберова опять уехала в Швецию — говорят, решила добиться для Зайцева премии Нобеля! И не думаю, что это шутки“. Положительная оценка произведений Зайцева в критике вызывает у желчного Бунина взрыв негодования; принимая как должное подлинные славословия в свой адрес, он полагает, что о Зайцеве написано „такое, что никто не писал подобного о Шекспире, о Гёте, только о Сталине так пишут“». (См.: *Марченко Т. В.* Русские писатели и Нобелевская Премия (1901–1955). Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag,

2007. С. 571). В то же время Бунин хранил письмо Зайцева от 17.11.1943, в котором был «отклик на бунинскую благодарность за поведение друга в нобелевские дни»: «Время твоей Нобелевской премии всегда вспоминаю с большим удовольствием — как праздник. Сам я никогда на неё не рассчитывал, соперничества с тобой у меня никогда не было, потому и отравы никакой я в сердце не носил» (Письма Б. К. Зайцева к И. А. и В. Н. Буниным / публ. М. Грин // Новый журнал. 1982. Кн. 146. С. 121).

⁷ Строки из стихотворения «В дупле оливы жили пчёлы...» из сборника «Плечо с плечом».

⁸ Замечание Зайцева касается особенности стихотворной строки Таубер, нередко заканчивающейся многоточием.

8. Письмо Б. Зайцева

12. V. 56.

Дорогая Екатерина Леонидовна, Статью Вашу обо мне¹ прочёл с чувством даже некоего смущения: Вы берёте такой высокий тон... Статья редкостная по возвышенности настроения, духовному подходу и «вознесению» автора. — Вот это последнее и смущает. Вы берёте меня в несколько иконописном виде, а я простой грешный человек. Но мне давно казалось, что я как-то «подаю» себя лучше гораздо, чем дело обстоит на самом деле. Весьма, весьма тронут Вашей внимательной сочувственностью, душевное созвучие ощущал и раньше («родная душа» — так Вам и написал). Такие статьи налагают обязательства (на того, о ком идёт речь). В каком-то смысле, м. б., это и хорошо. Всё же отчасти жутко — и даже не отчасти, а совсем.

Когда я был молод, в России писали иногда обо мне в таком духе, и говорили, иной раз писали в письмах². Чаще всего женщины. Или мужчины с женственной чертой в душе. И всегда был у меня оттенок виноватости. (Но не перед Буниным. Он как раз старался поставить меня на ступеньку пониже.)

Во всяком случае, сердечно благодарю Вас.

А вот, кстати: только что получил итальянскую статью о себе, одного молод. проф. в Триесте. «Italia di Boris Zajcev»³, главн. образом о моей давней кн. «Италия»⁴ — статья огромная, с разными подробностями юношеских наших (с Верой⁵) странствий по Италии — теперь это волнует (но кому интересно, кроме меня и В.?).

И вот в «общей» части статьи сказано обо мне, что хоть и русский, но *европеец*, именно европейскую культуру любит. А у Вас — что против Европы. Но Вы говорите о мещанском в Европе, а Ginsti о прекрасном в Европе — в ней есть и то, и другое.

Название Вашей статьи существенно. Да, да, путь, странничество, это всё очень моё.

Вера приветствует Вас весьма. Она была первым моим читателем, когда ещё никто не знал (в 1902 году), но отметила сердцем и любовью те мелкие рассказы, о кот. теперь довольно подробно есть в X томе советск. «Истории литературы»⁶. А я их и в книжку ни одну не поместил.

Вера вообще сильнее переживает мои литер. дела, чем я сам. Вы её теперь покорили.

Будьте здоровы,
привет самый
искренний,
Ваш
Бор. Зайцев

Р. С. Сергею Евграфовичу поклон от обоих⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Речь идёт о статье Таубер «В пути находящиеся (о творчестве Бориса Зайцева)», позже опубликованной в журнале «Грани» (1957. № 33. С. 152–163). Кроме того, Таубер посвятит Зайцеву ещё две критические статьи: «Борис Зайцев. „Тихие зори“. Избранные рассказы» (Новый Журнал. 1962. № 67. С. 271–276); «Борис Зайцев. „Река времён“» (Новый Журнал. 1969. № 94. С. 274–277).

² См.: Колтоновская Е. А. Поэзия для немногих // Речь. 1909. 19 окт.; Колтоновская Е. А. Новая жизнь. Критические статьи. СПб., 1910; Критические этюды. СПб., 1912; Горнфельд А. Г. Лирика космоса // Горнфельд А. Г. Книга и люди. Литературные беседы. Т. 1. М., 1908. С. 13–23; Топорков А. О новом реализме (Борис Зайцев) // Золотое Руно. 1907. № 10. С. 46–49; Морозов М. Старосветский мистик (творчество Б. Зайцева) // Морозов М. Литературный распад: Критический сб. Кн. 2. Пб., 1909. С. 120–143; Блок А. О реалистах // Золотое Руно. 1907. № 5. С. 63–72; Брюсов В. Это лирика в прозе // Золотое Руно. 1907. № 1. С. 77–78; Гуннуис З. Тварное // Весы. 1907. № 3. С. 71–73.

³ Имеется в виду книга итальянского писателя: *Giusti Wolf. L'Italia di Boris Zajcev. Trieste, 1956.*

⁴ Книга очерков «Италия» (1907–1920) была издана в 1923 г. Начиная с 1904 г., Зайцев часто бывал в Италии, которая стала его духовной Родиной. На протяжении ряда лет он писал очерки о городах Италии, которые впоследствии послужили основой его книги. О значении Италии в творчестве Зайцева см.: Романович А. Италия в жизни и творчестве Б. К. Зайцева // Русская литература. 1999. № 4. С. 54–67; Комолова Н. П. Италия в судьбе и творчестве Бориса Зайцева. М.: ИВИ РАН, 1998; Италия в русской культуре Серебряного века. Времена и судьбы. М., 2005; Андри (Глушкова) Н. Б. Италия в творчестве Б. К. Зайцева // Проблемы изучения жизни и творчества Б. К. Зайцева. Вып. 3. Калуга, 2001. С. 167–174; Ло Гамто Э. Мои встречи с Россией. М., 1992; Рылова А. Е. Значение итальянского текста культуры для представления мотива пути в творчестве Б. Зайцева // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 4. С. 56–62.

⁵ Жена писателя Вера Алексеевна Зайцева (1878–1965). См.: Вера жена Бориса: дневники Веры Алексеевны Зайцевой. 1937–1964 / авт.-сост. О. А. Ростова; под ред. В. Л. Телицына. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2016.

⁶ Имеется в виду: История русской литературы: в 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941–1956. Т. 10. Литература 1890–1917 гг. Зайцев был отнесён к группе писателей, находящихся «вне партий», «вне классовой борьбы». «В своих философско-эстетических взглядах» он «по существу смыкался с декадентско-символистским лагерем» (с. 622). Упоминаются ранние рассказы Зайцева «Волки», «Север», в которых писатель выступает как импрессионист. В рассказах «Мгла», «Сон», «Земля» «эти особенности художественного письма Зайцева закрепляются». Анализируются также его рассказы «Тихие зори», «Завтра», «Чёрные ветры», роман «Дальний край».

⁷ Сергей Евграфович Попов, брат знаменитого русского авиатора Николая Евграфовича Попова. Был дружен с художником и скульптором Д. С. Стеллецким, бывшим членом «Союза русских художников» и объединения «Мир искусства».

9. Письмо Н. Берберовой

430 West 57 Street
New York 19, N. Y.
21 февраля 1959

Дорогая Екатерина Леонидовна,

Вы правы, Мосты¹ Вам послала я, главным образом для того, чтобы Вы посмотрели, что это за птица такая и если понравится — прислали бы рассказ и стихи, и вообще — что хотите. Я не редактор, только член редколлегии, но думаю, что Вы были бы желанным гостем в альманахе. Срок — 1 апреля.

Платят прилично. И место приличное. Конечно, с некоторым налётом добродетельной скуки, как всё у нас сейчас. Без дерзаний, приличных великой державе. Но где их взять, если и державы нет?

Ваш рассказ в Новом Журнале в своё время (о богадельне) мне очень понравился², хотела Вам писать, говорила об этом с Г. Н. Кузнецовой. Но жизнь бежит, и как-то всё было не до письма. Теперь скажу: мало кто остался на белом свете, и хочется ценить ещё живых. Обидно, что все мы так разбросаны. И трудно делать что-нибудь от количества обуреваемых дикой злобой людей, которые рвут и мечут — почему Мосты, для кого Мосты, зачем Мосты... Боремся, как можем.

Только «Памяти Шлимана»³ не совсем про Америку, а первая мысль мне о нём пришла, глядя на итальянский фильм, когда люди на берегу, в воскресный день, в Остии, едва помещались в море. Америка широкая

и просторная, и в ней много места. Есть конечно и «кошмары», но пожалуй — не страшнее европейских.

Сама я частью живу в Нью-Йорке⁴, а частью в Нью-Хевене, в полутора часах езды. Преподаю здесь в Йэлском университете, одном из самых лучших в США. Читаю три курса русского языка и один курс литературы (русский символизм). Всё это могло устроиться 8 лет тому назад, но устроилось только шесть месяцев тому назад — до того же были разные разнообразные и разнокалиберные мученья.

Не помню, писала ли я Вам, что в 1954 году я вышла замуж за Георгия Александровича Кочевницкого, музыканта, пианиста и педагога⁵. Он новый эмигрант, но несколько отличается от остальных тем, что «совсем, как старый». Не знаю, мимикрия ли это у него, или природный его цвет. Только он абсолютно НАШ.

Пожалуйста, пишите и присылайте мне. Не звала Вас в альманах раньше — хотела, чтобы Вы собственными глазами увидели его.

Крепко жму Вашу руку. Привет мужу.

Н. Берберова

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Мосты» — литературно-художественный и общественно-политический альманах, издававшийся в 1958–1970 гг. в ФРГ и США Издательством Центрального объединения политических эмигрантов из СССР (ЦОПЭ). Вышло 15 номеров: первые 10 были изданы в Мюнхене (гл. редактор Ю. А. Письменный), последние три номера — в США (ред. Г. Андреев, наст. имя — Г. А. Хомяков). Н. Берберова прислала Е. Таубер для ознакомления первый номер журнала. Откликаясь на просьбу Берберовой, Таубер прислала в альманах 3 стихотворения: «Лишь первозданное, простое...», «Окно выходило в чужие сады...», «В кафе». (Мосты. 1959. № 2. С. 168–170).

² Возможно, имеется в виду рассказ Таубер «Возвращение», опубликованный в 42 номере «Нового Журнала» за 1955 г.

³ Речь идёт о рассказе Берберовой «Памяти Шлимана», опубликованном в первом номере альманаха «Мосты» (С. 88–106).

⁴ Берберова переехала из Франции в США в 1950 г.

⁵ В 1950 г. в Нью-Йорке, в доме М. С. Цетлиной, Берберова познакомилась с пианистом и педагогом Георгием Александровичем Кочевницким. Впервые она упомянула его среди своих «ближайших» знакомых в письме к В. Зайцевой от 17 июня 1953 г. Брак Берберовой с Кочевницким продлился до 1983 г. См. об этом: *Демидова О.* Американский опыт Нины Берберовой // *Космополис*. 2007. № 2 (18). С. 11–23; *Берберова Н. Н.* Курсив мой. Автобиография. М., 1996. В третьем номере альманаха «Мосты» была опубликована статья Кочевницкого «Русские пианисты в США. Из личных встреч» (С. 150–167).

Примечания Елены Криволаповой